

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
Международные отношения, глобальные
и региональные исследования
INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

Политические науки

УДК 32.019.51

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-97-104](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-97-104)

Информационно-психологическое оружие в политическом дискурсе как индикатор многовекторности

Руслан Ирикович Зарипов✉

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Аннотация. Статья посвящена типологизации и характеру функционирования информационно-психологического оружия как дискурсивного индикатора, который потенциально позволяет выявить действительную конфигурацию векторов международного взаимодействия, моделируемую в общественном мнении определенного государства, а также степень готовности его политических элит к этому взаимодействию на нескольких направлениях. Информационно-психологическое оружие определяется как сообщение, направленное на дискредитацию мишени воздействия путем формирования ее негативного образа и/или нанесения репутационного ущерба ее основополагающим характеристикам, в том числе с использованием дезинформации, сомнительной (непроверенной) информации, деструктивных установок и других приемов. В зависимости от избранных средств воздействия и целей коммуникатора автором выделяется пять уровней оружия: без задействования эмоциональных и/или конфликтогенных элементов (оружие первого порядка), с задействованием эмоциональных и/или конфликтогенных элементов (оружие второго порядка), с задействованием прямых деструктивных установок, дезинформации или подавляющей эмоциональности отрицательного спектра (оружие третьего порядка), сообщение в интересах достижения военных целей (оружие четвертого порядка), сообщение в интересах массированного информационного подавления противника (оружие пятого порядка). На основании анализа распределения в политическом дискурсе информационно-психологического

© Зарипов Р.И., 2024

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

оружия по уровням и мишеням представляется возможным измерить и оценить действительное отношение к России со стороны политических элит зарубежных стран, которые эксплицитно и имплицитно транслируют свою позицию через аффилированных коммуникаторов.

Ключевые слова: информационно-психологическое оружие, многовекторность, индикатор, образ России, политический дискурс, дискредитация, дезинформация

Для цитирования: Зарипов Р.И. Информационно-психологическое оружие в политическом дискурсе как индикатор многовекторности // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 97-104, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-97-104](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-97-104)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-97-104](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-97-104)

Information and Psychological Weapons in Political Discourse as an Indicator of Multi-vectorism

Ruslan I. Zaripov✉

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense, Russian Federation, Moscow, Russia
lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Abstract. The article is devoted to the typology and functioning of information and psychological weapons as an indicator that allows identifying the directions of international interaction, how they are modeled in the public opinion of a particular state, the readiness of its political elites to interact in several directions. Information and psychological weapons are messages aimed at discrediting the target of influence by forming its negative image and/or causing reputational damage to its fundamental characteristics, including the use of disinformation, questionable (unverified) information, destructive attitudes and other techniques. Depending on the selected means of influence and the goals of the communicator, the author identifies five levels of weapons: without the use of emotive and/or conflict-generating elements (first-level weapons), with the use of emotive and/or conflict-generating elements (second-level weapons), with the use of direct destructive attitudes, disinformation or overwhelming emotionality of the negative spectrum (third-level weapons), a message in the interests of achieving military goals (fourth-level weapons), a message in the interests of massive information suppression of the enemy (fifth-level weapons). Based on the analysis of the distribution of information and psychological weapons in political discourse by levels and targets, it is possible to measure and evaluate the actual attitude towards Russia on the part of political elites of foreign countries, who explicitly and implicitly broadcast their position through affiliated communicators.

Keywords: information and psychological weapons, multi-vectorism, indicator, image of Russia, political discourse, misinformation, discredit

For citation: Zaripov R.I. Information and Psychological Weapons in Political Discourse as an Indicator of Multi-vectorism. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 4(14): 97-104, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-97-104](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-97-104)

Введение

Многовекторность как относительно новое политическое явление в теории и практике международных отношений зародилось на постсоветском пространстве естественным образом в результате исчезновения глобального центра силы, который представлял собой СССР. Бывшие союзные республики, оказавшись после событий 1991 г. в фундаментально иной экзистенциальной парадигме, начали строить собственные политические, экономические, гуманитарные связи с другими государствами. Первоначально и инерционно система международных отношений в СНГ основывалась на прежнем восприятии Москвы как ее центрального и интегрального элемента, однако позднее центробежные силы начали «отдалять» друг от друга новые политические субъекты. Объективная реальность такова, что более слабые или уязвимые акторы всегда ориентируются в своей политике на региональный (глобальный) центр силы, и в период временного ослабления России страны СНГ так или иначе попали под влияние крупных заинтересованных игроков, главным из которых, конечно, на тот момент были США. К сожалению, многовекторность как принцип межгосударственного взаимодействия понимался (и до сих пор понимается) многими соседями и партнерами России не как «органичное задействие всех имеющихся направлений для реализации национальных интересов»¹, а как «бесхребетность», которая подразумевает уступки под давлением и даже откровенное выторговывание преференций в обмен на свою политическую субъектность практически во всех критических сферах. Ярким примером использования компрадорских политических элит в антинациональных интересах выступает Украина, которая в результате фактического внешнего управления стала неонацистским государством и разменной монетой коллективного Запада в реализации его геостратегических планов, предала забвению языковую и культурно-историческую идентичность своего народа и оказалась на грани исчезновения с карты мира. «Продуктами» ее политики «многовекторности» стали новые учебники, новые медиаресурсы, новый цифровой контент и – как естественный итог – новая «реальность», так называемая гиперреальность, которая полностью изменила мировосприятие, мышление и поведение украинского общества. Тотальное доминирование деструктивного, русофобского начала в украинском политическом и медиадискурсе, которое неявно прослеживалось и гораздо ранее, всего за последние десять лет (с 2014 г.) обеспечило «форматирование» сознания массовой аудитории и культивирование совершенно иных (а для кого-то – и хорошо забытых старых) идеологических установок. При этом очевидно, что главным элементом в этой системе информационно-психологического воздействия стала поступательная отмена русского языка, стирающая саму основу исторического самосознания населения Украины.

1 В МИД РФ разъяснили отличия многовекторности во внешней политике России и других стран // Сетевое издание «СенатИнформ». URL: https://senatinform.ru/news/v_mid_rf_razyasnilo_otlichiya_mnogovektornosti_vo_vneshney_politike_rossii_i_drugikh_stran/.

Материалы и методы исследования

Основой исследования выступает теория и практика информационно-психологического воздействия в массовой коммуникации, продуктами которой в медиадискурсе выступают вербальные, невербальные и поликодовые (мультимодальные) сообщения коммуникаторов (медиатексты). Методика определения и типологизации информационно-психологического оружия включает комплекс методов когнитивно-дискурсивного, коммуникативно-прагматического, коннотативного, статистического анализа, когнитивного (метафорического) моделирования, когнитивной интерпретации и других процедур (протоколов) работы с эмпирическими данными. Выборка, на базе которой строятся тезисы настоящей статьи, составила более 500 информационных сообщений (медиатекстов) политической (военно-политической) направленности как в русском, так и в зарубежных медиадискурсах (в частности, английском и французском).

Результаты исследований

Практическая реализация западного проекта по построению «анти-России» на Украине основывалась на дискурсивных практиках массированного применения информационно-психологического оружия, определяемого как сообщение, установка которого формируют негативный образ мишени информационного воздействия и/или подрывают ее жизненно важные (основополагающие) характеристики [1, с. 158–159]. Мишенью этого воздействия в политическом дискурсе Украины и западных государств выступает образ России и его составные элементы, а информация соответствующего характера распространяется через все возможные влиятельные источники, то есть любым способом, подразумевающим ее передачу большому количеству лиц.

Под «жизненно важными» (основополагающими) характеристиками мишени понимаются такие ее фундаментальные морально-нравственные, культурно-исторические, ценностно-социальные и информационно-идеологические основы, искажение, ослабление или игнорирование (замалчивание) которых влечет за собой дискредитацию ее образа в сознании-подсознании объекта информационно-психологического воздействия. Для индивидуума и группы лиц это могут быть качества, связанные с порядочностью, честью, вероисповеданием, расовой принадлежностью, этническим и социальным происхождением, политическими и идеологическими взглядами и т.п. Для общества в целом и государства – это качества, связанные с политической, военной, экономической, социальной и другими видами безопасности, территориальной целостностью и суверенитетом, идеологией, политико-экономическим строем и формой правления, судебной-правовой системой и общечеловеческими ценностями, социальными и мировоззренческими установками, историческим

Таблица. Типологизация информационно-психологического оружия
Table. Types of information and psychological weapons

Тип (порядок) информационно-психологического оружия	Степень выраженности конфликтности и деструктивности сообщения, признаки оружия	Характерные примеры
Оружие пятого порядка	Экстраординарное событие (квазисобытие) с целью огульной и агрессивной дискредитации мишени воздействия в глазах мирового сообщества, ее массированного информационного подавления, международной изоляции и снятия психологических (социально-политических) барьеров для практических действий субъекта	«Пробирка Пауэрла», «Белые каски» в Сирии, кейс МН-17, фейки о Буче, Мариупольском роддоме и обстреле Краматорска
Оружие четвертого порядка	Использование оружия первого, второго и третьего порядка в военных (военно-политических, военно-технических) целях в рамках отдельной информационной кампании (информационно-психологической операции) или медианарратива путем дезинформирования и дезориентирования противника и мировой общественности; информационно-психологическое противоборство в боевых или приближенных к ним условиях	Поставки (применение) иностранного вооружения и одновременные сообщения о возможности мирных переговоров, сообщения в преддверии контрнаступления ВСУ в 2023 г., агитационно-пропагандистские материалы, SMS-рассылка и т.п.
Оружие третьего порядка	Эксплицитная деструктивность. Концептуальные векторы агрессии (унижения, насилия, принуждения, запугивания и т.д.). Возможность глумления, издевок, угроз, психологического подавления и др. Возможность фейковых сообщений	1. Сообщают, что погиб военкор Евгений Поддубный. 2. «Пиши заявление и уходи. Не вздумай выдвинуть себя на главу. Приедем и вырежем весь род»
Оружие второго порядка	Вербальное и/или невербальное проявление эмоциональности. Возможность имплицитной или эксплицитной конфликтности, а также имплицитной деструктивности за счет эмоциогенных и конфликтогенных элементов сообщения. Возможность высмеивания, иронии, пародии, утрирования и т.п. Мемы, демотиваторы, другие развлекательные форматы передачи информации	Страна N незаконно держит свои ржавеющие танки в регионе X
Оружие первого порядка	На всех уровнях сообщения отсутствуют эмоциогенные сигналы. Отсутствие невербальных средств	Страна N находится в регионе X в нарушение международного права

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

прошлым и морально-нравственными устоями, национальными, этническими, религиозными, языковыми и другими особенностями, отношениями с союзниками и потенциальными противниками, научно-техническими, социально-экономическими, спортивными достижениями и т.п. Таким образом, информационно-психологическая война затрагивает как социально-политические устои государства, так и ментальные и духовно-ценностные характеристики человека и общества [5, с. 81].

Определяющими, независимыми друг от друга, но часто взаимодополняющими признаками информационно-психологического оружия выступают отрицательный коннотативный вектор в отношении мишени воздействия и репутационный ущерб ее основополагающим характеристикам. Более полные характеристики подобных сообщений изложены нами в предыдущих работах [2, 3], однако в целях наглядности мы приводим таблицу, демонстрирующую пять уровней (порядков) информационно-психологического оружия, применяющегося в настоящее время в информационном пространстве. Примечательно, что мишень воздействия избираема коммуникатором ситуативно и может им варьироваться в зависимости от его коммуникативных (внекоммуникативных) задач.

Выводы

Таким образом, информационно-психологическим оружием следует считать сообщение (текст, изображение, аудио- / видеоматериалы, поликодовый текст), дискредитирующее мишень воздействия путем формирования ее негативного образа и/или нанесения репутационного ущерба ее жизненно важным (основополагающим) характеристикам, в том числе с использованием дезинформации, сомнительной (непроверенной) информации, деструктивных установок и других приемов. В зависимости от избранных средств воздействия и целей коммуникатора выделяется пять уровней информационно-психологического оружия: сообщение без задействования эмоциогенных и/или конфликтогенных элементов (оружие первого порядка), с задействованием эмоциогенных и/или конфликтогенных элементов (оружие второго порядка), с задействованием эксплицитных деструктивных установок, дезинформации и/или подавляющей эмоциональности отрицательного спектра (оружие третьего порядка), сообщение в интересах достижения военных целей (оружие четвертого порядка), сообщение в интересах массивованного информационного подавления противника (оружие пятого порядка).

Коммуникативный режим, выражающий традиции и задающий условия функционирования информационного пространства [4, с. 13–15], так или иначе всегда отводит кому-то нишу образа врага, обидчика или оппонента. С помощью приведенной типологизации представляется возможным измерить и оценить действительное отношение к России со стороны политических элит зарубежных стран, которые эксплицитно и имплицитно транслируют свою позицию через аффилированных коммуникаторов. Действительная многовекторность в том виде, в котором ее понимают

нынешние члены СНГ, может быть определена на основе анализа проявлений информационно-психологического оружия (по уровням и мишеням) в соответствующих национальных сегментах политического и медиадискурса. Прагматическое взаимодействие исключает политический романтизм, и России в этой связи необходимо быть готовой к любым возможным сценариям.

Список литературы

1. Гаврилов Л.А., Зарипов Р.И. Язык массовой коммуникации и информационная война [The language of mass communication and information warfare]: монография. М.: ЛЕНАНД, 2023. 216 с.
2. Зарипов Р.И. Информационно-психологическое оружие: сущность и типологизация [Information-psychological weapons: the essence and typology] // Политическая лингвистика. 2024. № 5(107). С. 84–99.
3. Зарипов Р.И. Оружие информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия [Weapons of information and psychological warfare: towards the justification and definition of the concept] // Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. III / А.А.Бернацкая, Ю.А.Горностаева, И.В.Евсеева [и др.]; под ред. проф. А.П.Сквородникова. Красноярск: СФУ, 2020. С. 98–114.
4. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country communication regime as a socio-political phenomenon] // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 1. С. 13–26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
5. Сабиров В.Ш., Соина О.С. Изучение этоса как социокультурная, этическая, правовая, эстетическая и религиозная проблема эпохи информационных войн [The study of ethos as a socio-cultural, ethical, legal, aesthetic and religious problem in the era of information wars] // Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. II / А.А.Бернацкая, Л.А.Гаврилов, В.А.Жилина [и др.]; под ред. проф. А.П.Сквородникова. Красноярск: СФУ, 2019. С. 80–89.

Информация об авторе

ЗАРИПОВ Руслан Ирикович. Кандидат филологических наук. Докторант Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>. Адрес: Российская Федерация, 125047, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14. lieutenant-en-chef@ya.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 октября 2024 г. Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2024 г. Принята к публикации: 30 ноября 2024 г. Опубликовано: 4 декабря 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Gavrilov L.A., Zaripov R.I. The language of mass communication and information warfare. Moscow, LENAND. 2023:216 [in Russian].
2. Zaripov R.I. Information and psychological weapons: the essence and typology. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2024; 5(107):84–99 [In Russian].
3. Zaripov R.I. Weapons of information and psychological warfare: towards the justification and definition of the concept. *Lingvistika informacionno-psihologicheskoy vojny* [Linguistics of information and psychological warfare]: monografiya. Vol. III. Krasnoyarsk, SFU. 2020:98–114 [In Russian].
4. Komleva V.V. Country communication regime as a socio-political phenomenon. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog* [Russia & World: Scientific Dialogue], 2021; 1(1):13–26 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
5. Sabirov V.Sh., Soina O.S. The study of ethos as a socio-cultural, ethical, legal, aesthetic and religious problem in the era of information wars. *Lingvistika informacionno-psihologicheskoy vojny* [Linguistics of information and psychological warfare]: monografiya. Vol. II. Krasnoyarsk, SFU. 2019:80–89 [In Russian].

About the author

Ruslan I. ZARIPOV. CandSc. (Philolog.). Doctoral candidate of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>. Address: 14, Bolshaya Sadovaya str., Moscow, 125047, Russian Federation. lieutenant-en-chef@ya.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: October 15, 2024. Approved after review: November 15, 2024. Accepted for publication: November 30, 2024. Published: December 4, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.